

Сигнальный колокол прозвенел три раза, и еще до третьего звона Ванна прибыла в Собор.

Епископ Валентин уже ждал ее здесь. Почтенный старец в черном одеянии священника молча стоял перед статуей Богини Бурь Гэмона с закрытыми глазами и молился. Услышав позади себя звук чьих-то шагов, он, не оборачиваясь, сразу понял, что это Ванна.

— Инквизитор Ванна, — сказал он тихим голосом, — из Церкви Бурь пришел приказ о созыве Слышащих.

— Прямо из Церкви Бурь?! — удивилась Ванна. Она быстро подошла к статуе и оказалась пред сиянием лампад. — Неужели обнаружили новую аномалию или видение?

— Колокол не звонил бы три раза подряд, будь дело лишь в этом, — покачал головой Валентин. — Это было прямое сообщение от хранителя по ту сторону «гробницы». Безымянный Король пришел в движение. Хотя пока нам не ясно, какое сообщение Он пытается передать, но, похоже... что существующий список изменится.

Сказав это, епископ повернул голову и спокойно взглянул в глаза Ванне.

— На этот раз нам нужно будет послать внутрь гробницы слышащего. Он услышит сообщение непосредственно от Безымянного Короля. Сейчас ответственность за наблюдением над гробницей лежит на Соборе Глубин, а слышащий будет выбран из последователей Богини Бури — точная кандидатура еще не определена, и мы с тобой оба находимся в списке возможных кандидатов.

Собравшись с мыслями, Ванна спокойно спросила:

— Когда мы отправляемся?

— Сейчас, — кивнул Валентин, жестом приглашая Ванну следовать за ним. Он зашел за статую Богини, где уже была открыта дверь с изображением множества священных символов, обнажая глубокий и длинный туннель за ней. — Духовный канал готов.

Ванна поклонилась статуе Гэмона, а затем повернулась и последовала за епископом.

Они прошли через дверь, затем по длинному тоннелю, и в свете колеблющихся лампад добрались до самой глубины Собора — в конце тоннеля находилась специальная комната.

Это была небольшая комната, не похожая на бетонно-кирпичную конструкцию основной части Собора. Она была полностью сложена из камня: серые неровные камни плотно прилегали друг к другу, образуя стены и крышу комнаты, а в ее центре, на полу, находился очаг, в котором горело пламя — но на дне очага не было видно топлива, как будто пламя возникало из воздуха.

Кроме очага в центре комнаты, во всем помещении не было никакой мебели. Лишь звук бегущей воды доносился со всех сторон. Все стены вокруг казались мокрыми, а пол комнаты покрывали крошечные струйки воды, что создавало впечатление, будто эта комната вовсе не часть Собора, а... пещера на дне моря.

Ванна не в первый раз посещала эту комнату — как «инквизитор» города-государства, имеющий такой же статус, как и епископ, она также имела право пользоваться «духовным каналом». Эта, казалось бы, незначительная комната служила «местом» для создания духовного канала.

Подобные сооружения имелись в каждом городе-государстве, и в каждой церкви имелись подобные технологии — священники Богини Бури используют «пещеры, пропитанные водой», а священники Смерти для связи друг с другом строят «безжизненные гробницы». Эти, казалось бы, странные сооружения обладают магическим эффектом: они способны отделить дух пользователя и отправить его в огромное, взаимосвязанное духовное пространство, как бы далеко друг от друга ни находились города-государства и как бы сильно между ними ни бушевали ветры и волны бескрайнего моря.

Это чудо, осуществленное с благословения богов, позволяло отдаленным филиалам Церкви своевременно поддерживать связь, а в более древние времена, когда корабли были не так надежны, как сейчас, это был единственный способ, с помощью которого города-государства поддерживали друг с другом связь.

Дверь в комнату медленно закрылась, издав глухой стук тяжелых металлических створок. И сразу вслед за этим плотно расположенные руны на дверном проеме пришли в движение, переплетаясь друг с другом, как живые существа, и полностью запечатали помещение.

Ванна и Валентин встали рядом с очагом в центре комнаты и, опустив головы, смотрели на пляшущие языки священного пламени и мысленно произносили священное имя Богини Бурь Гэмона.

Отовсюду доносился шум непрерывно бегущей воды, который становился все громче и громче по мере произнесения священного имени. Постепенно шум бегущей воды превратился в шум ревущих волн, а помещение окутал густой туман. Среди густого тумана Ванна увидела, как струйки воды на полу вдруг превратились в бурлящие волны и с несравненной быстротой начали подниматься.

Она смотрела на пламя в центре комнаты, которое, как и всегда, полыхало.

Ванна спокойно закрыла глаза, позволяя волнам полностью поглотить ее.

Ледяное прикосновение быстро исчезло, и она снова открыла глаза. Она увидела перед собой уже не каменную комнату, похожую на пропитанную водой пещеру, а чрезвычайно широкое пространство — казалось, это была площадь, почти безграничная площадь, древняя, с множеством грандиозных колонн, вершины которых уходили далеко в небо. Мутный поток

света окутал площадь сверху, и в его глубине, казалось, что-то скрывалось, но это что-то ни в коем случае не было доступно взору смертного.

Успокоившись, Ванна увидела, что на площади уже стоит множество фигур — сплошь темные силуэты — и хотя она не могла разглядеть их лиц, по знакомой ауре, исходящей от каждого, она могла утверждать, что это святые Богини Бурь — и что они из разных городов-государств. Здесь были святые из каждого города—государства, из каждого Собора и даже из самой Церкви Бурь.

Только «святые» могли быть кандидатами в «слышащие» — потому что существовали некоторые «голоса», которые могли слышать, оставаясь при этом в сознании, только могущественные святые.

— Похоже, мы последние. — К ней приблизилась тень, и Ванна узнала в ней епископа Валентина еще до того, как он заговорил. В его голосе звучала легкая смущенность. — Я был самым последним и в прошлый раз!

— Неужели святые других городов-государств живут в тайных комнатах... — пробормотала Ванна. — Каждый раз, когда появляется новость о созыве, половина из них собирается менее чем за десять минут...

— С тех пор, как святой Фолсом двадцать лет назад написал здесь «1», они стараются прийти сюда как можно быстрее, — покачал головой Валентин. — Честно говоря, я не могу этого понять. Не похоже, чтобы богиня... собиралась уделять этому особое внимание.

Ванна не договорила, как вдруг из дальнего конца толпы внезапно донесся рев, прервавший ее мысли и все разговоры между тенями.

Ванна и Валентин в унисон подняли головы и увидели, что земля в центре площади заходила ходуном — разбитые древние каменные плитки рябило, как воду, а внутри ряби стремительно поднималось что-то огромное: сначала бледные шпили, затем наклонные каменные стены и древние колонны.

Почти через мгновение оно полностью предстало взору Ванны — массивное сооружение, сложенное из бледных валунов.

Это был безжизненный «дворец» — древнее сооружение, построенное в давно ушедшей эпохе. В его главе стояла пирамида, окруженная обелисками и башнями. Он не был похож ни на одно здание в мире, и окутывавшая его гнетущая атмосфера ясно давала понять: это место не для живых.

Скорее это был не дворец, а огромная гробница.

И в самом деле, это была гробница — гробница, принадлежавшая какому-то древнему и могущественному существу.

Взгляд Ванны, как и всех остальных, не мог не упасть к подножию гигантской пирамиды, и под взглядами бесчисленных глаз дверь в гробницу медленно открылась.

Тяжелые двери из бледного камня отъехали в сторону, и из гробницы медленно выплыла высокая фигура.

Это был хранитель Гробницы Безымянного Короля.

Увидев его, Ванна с трудом могла сказать, являлся ли «он» живым человеком.

Его тело окутывало несколько слоев саваны. Одна половина была почти черной от ожогов, а другая — обмотана руническими цепями. Некоторые из них входили прямо в его тело, где стали кровеносными сосудами, обвивающими его пульсирующее сердце. Этот древний хранитель был больше похож на ужасное существо, созданное из плоти и крови, стальных цепей и проклятия. Покинув гробницу, древний хранитель тяжелыми шагами направился к теням, собравшимся на площади.

Несмотря на то, что она не в первый раз видела хранителя, Ванна подсознательно затаила дыхание и почувствовала, как напряглись ее мышцы.

И тут она увидела, что Хранитель идет прямо к ней.

Выбор был сделан.

Хранитель, не задумываясь, прошел мимо всех, пока не остановился перед Ванной. На его голове, почти полностью окутанной цепями, виднелся лишь один глаз, который спокойно смотрел на Ванну — несмотря на ее довольно высокий рост, хранитель все равно был выше ее на целую голову.

— Ты можешь войти в гробницу, — заговорил он хриплым, словно у трупа, голосом, а затем поднял правую, словно обугленную огнем руку, в которой держал перо и пергамент.

— Запиши то, что услышишь, — коротко и ясно приказал хранитель.